

процесса того времени – движения культурных ценностей в сторону церковных институций.

Как знать, быть может без ставки на искусство не было бы и современной западноевропейской культуры с ее планетарными амбициями, с ее могущественной техникой и универсальной культурой.

Юрлова С.В. (Екатеринбург)

ДИАЛОГ КАК МЕХАНИЗМ ИНКУЛЬТУРАЦИИ ЛИЧНОСТИ

«Человек в мире культуры»... Сама формулировка предполагает как минимум две интерпретации – человек и культура неразрывны, и бытие человека есть одновременно бытие в поле культуры. Однако возможен и иной смысл – есть еще какой-то мир, где есть человек, но нет культуры.

Последняя идея все чаще возникает в умах мыслящей интеллигенции, звучит с экранов телеканала «Культура», прослеживается во множестве философских дискуссий.

«Традиционный духовный мир культуры заменяется грядущим виртуальным электронным миром ПОСТ — культуры, созданным усилиями самого человека с помощью научных и технологических достижений и наработок авангардно-модернистских искусств XX столетия, вектор которого направлен в пугающую (человека Традиционной культуры) неизвестность», – так определяет сущность современных культурных процессов Бычков В.В. в своей программной статье «Предельные метаморфозы культуры – итог XX века» [5; с.571]. Проблема «апокалипсиса» культуры как это ни странно стала традиционной для современной гуманистической мысли.

Однако попробуем посмотреть на эту идею с другой стороны. Мир культуры существует не сам по – себе, а «в связи» с жизнью конкретных людей, их поступками, словами, мыслями и действиями. Хорошо известно, что культура есть человеческая мера бытия и стержнем существования культуры выступает человек с его системой ценностей. Если следовать этой посылке то придется признать, что разрушение культуры есть одновременно разрушение человека. Так ли это, и в какой мере бытие человека определяется социальными и культурными факторами? Общепринятой является точка зрения, что процесс социализации личности и процесс освоения ею содержания культуры (инкультурация) одно и то же. Так в словаре «Культурология. XX век» указывается: «Понятие «инкультурация» не получило широкого распространения ... Оно по сути дублировало гораздо более широко использовавшийся термин «социализация»...» [4; т.1: с.251]. Однако мне кажется, что это не совсем верно.

Процесс социализации личности связан с усвоением ею социального опыта, социальных норм бытия человека в обществе, он чрезвычайно важен для полноценного и комфортного существования, как самого человека, так и для сохранения целостности социума. Однако при совпадении процесса социализации личности и освоения ею культурных ценностей, круг последних должен быть ограничен сферой актуальной культуры.

Последнее утверждение требует пояснения. Жизнь каждого человека всегда определяется теми социальными условиями, в которых он сформировался и существует. Поле его культурного бытия, с одной стороны, так же детерминировано социальными условиями, теми потребностями в определенных ценностях и моделях поведения, которые выполняют целый набор социальных функций. В истории человеческой культуры социум всегда стремился ограничить поле культуры этими необходимыми для него функциями. Как указывает М.С. Каган: «...диктат общественных отношений проявлялся по-разному, он имел и свои исторические и этни-

ческие модификации, но во всех случаях оставался лишь самый узкий зазор для проявления культурой ее самостоятельности...», и далее: «Ситуация стала решительно меняться в ходе формирования буржуазного общества.... Суть этого процесса – развитие автономии культуры и по отношению к экономической, и по отношению к политическо-правовой структуре общества» [2; с.107-108]. В высказывании исследователя хотелось бы подчеркнуть два важных момента: во-первых, «зазор» между социальной необходимостью в культуре и самой культурой всегда остается, во-вторых по мере становления и развития культуры она все более и более освобождается от диктата социума.

Первый вывод, который напрашивается в этой связи, касается такого понятия как «контр культура». Действительно, если под контр культурой понимать систему культурных установок, противостоящую наличной доминирующей системе культурных ценностей, то это означает, что всякая культура всегда выходит за границы социально детерминированных моделей. Более того, контркультура, содержащаяся в каждой культурной системе, может рассматриваться как асоциальное, разрушающее начало (безусловно, предваряющее и определяющее рождение нового ценностного ядра культуры).

Одним из важнейших культурных явлений связанных с этой закономерностью культурных процессов является феномен контр-культуры в условиях тоталитаризма. Тоталитарная модель является одной из жесточайших форм давления социального бытия на культуру как выражение целостного человека. Инакомыслие и «инакочувствование» – главное зло с точки зрения тоталитарного общества. Однако всегда в тоталитарном обществе находятся люди, которые не только не разделяют предлагаемую систему ценностей, но и реализуют свою собственную модель вопреки здравому смыслу и инстинкту самосохранения. Контркультура в условиях тоталитаризма никогда не складывается в целостную и фиксированную в самосознании общества культурную составляющую (давление со стороны социума чрезмерно). Но она существует на уровне и в пределах личности с ее внутренними мотивациями и ценностными ориентирами. Феномен диссидентства и инакомыслия в советском обществе реализуется в видимую составляющую культурного бытия только в 60-е годы, однако, его не могло бы быть, если бы инакомыслие не зародилось в сознании отдельных людей ранее.

На наш взгляд первый вывод, который из этого следует, состоит в том, что *культура всегда является открытой системой, в которой личность формируется только в ситуации и в процесс свободного выбора.*

В процессе освоения личностью культуры есть несколько существенных моментов. Культура – это свобода выбора в огромном поле культурных смыслов, моделей поведения, систем ценностей, накопленных и сохраненных существующей культурой. Каждый из нас, будучи включенным в культурную систему в качестве активно действующего субъекта, осуществляет этот выбор в сложнейшем диалоге внешней культуры и внутренней модели жизненных ориентаций. В конечном счете, процесс инкультурации характеризуется не только выбором тех смыслов и моделей культурного бытия из наличной культуры, но и превращением «чужого» смысла в свой, трансформацией внешнего во внутреннее. Как верно отмечал М. Вебер: «Безусловно, культура состояла для отдельного человека не в количестве воспринятых им «культурных ценностей», а в соответствующем их отборе» [1; с.341].

Культура есть способ сохранения и передачи социокультурного опыта и, следовательно, открыта для любого поколения всем богатством накопленных ценностей. Определение культуры как «вечного настоящего» [3; с.42] состоит в том, что весь арсенал мирового культурного опыта может существовать только в преломлении индивидуального опыта каждого человека. Каждый из нас, приходя в этот

мир не волен выбирать ту систему социально бытия, которую нам дает время и место рождения. Однако эта несвобода во многом компенсируется тем, что дает нам культура как поле свободного выбора.

Безусловно, всякая культура содержит в себе нормативную составляющую, которая так же выполняет репрессивную функцию, ограничивая своеволие индивида. В ряде концепций (в частности у З. Фрейда) именно эта задача культуры и понимается, как инструмент превращения человека в социальное существо, то есть основная задача культуры видится в социализации человека. Однако не нужно забывать, что культура личности всегда опирается на внутреннюю систему ценностей лежащую в основе жизненных ориентаций. Всякая культурная норма становится таковой, лишь превращаясь во внутреннее «Я» человека. Социальная же ее составляющая может соблюдаться под давлением репрессивного аппарата общества. (Мотивация соблюдения нравственной нормы «не убий» бывает различной и далеко не всегда связана с глубоким осознанием человеком ценности жизни другого).

Итак, первое различие в процессах социализации и инкультурации личности состоит в том, что культура выступает полем свободного выбора, в котором человек в непрерывном диалоге формирует свою индивидуальность.

Вторая позиция, по которой возможно различение социализации и инкультурации в процессе формирования личности состоит в следующем. Человек как существо, обремененное культурой, несет в себе два противоположных начала – он является как творцом, так и продуктом культуры. На ранних стадиях социогенеза человек, безусловно, в большей степени выступает продуктом культуры (что не исключает его творческое начало – так любой ребенок творит свое собственное культурное пространство, бесконечно раздражает родителей своим непослушанием и требованиями ответа на вопрос «почему нельзя?»). Однако на определенной стадии формирования личности его культурная составляющая оказывается сильнее социальной.

Что имеется ввиду? Возможно, высказанная мысль покажется крамольной, но я убеждена, что человек может в силу сложившихся обстоятельств быть *исключенным из социума, но никогда не оказывается вне культуры.*

Так, например, человек, находящийся в системе контр-культуры может восприниматься обществом как асоциальный элемент. Преступник в любом обществе должен быть изолирован во имя сохранения целостности социума. Общество так и поступает. Однако хорошо известно, что преступный мир обладает достаточно устойчивой и многоплановой культурной системой, включающей в себя собственную модель пространства и времени, сложную знаковую систему, собственные нравственные принципы, язык и т.п. с точки зрения социума – это не культура, однако правильной назвать это контр культурой, существующей вне социума или как минимум на его периферии.

С другой стороны, феномен «робинзонады» так интересовавший философов Нового времени блестяще показывает возможность существования человека вне социума и *невозможность бытия его вне культуры.* Тибетский монах-отшельник (да и христианский тоже) сознательно принимает на себя бремя социальной изоляции, но в основе его «бегства» от социума всегда лежит стройная система ценностей, норм и принципов, сформированных в контексте религиозного мировоззрения, а значит в поле культуры. Более того, выход за пределы социума в данном случае является способом утверждения и реализации определенной культурной модели бытия человека в мире.

Современная культура во всем многообразии своего существования действительно несет в себе гигантскую «массовую» составляющую. Эта та часть культуры, которая наиболее востребованная социумом как обществом «восставших

масс». Но никакого апокалипсиса культуры нет и быть не может, поскольку культура всегда открыта для нас во всем своем богатстве и многообразии. Однако каждый из нас должен быть обращен к как можно более широкому полю культурного выбора. Можно сколько угодно твердить современному молодому человеку, что Моцарт лучше музыкальной группы «Rammstein» – это ничего не изменит. Главное, что бы в поле выбора современного человека всегда кроме сиюминутного и актуального оставался Моцарт и десять библейских заповедей.

Литература:

1. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.
2. Каган М.С. Философия культуры. – СПб., 1996.
3. Коган Л.Н. Теория культуры. – Екатеринбург, 1993.
4. Культурология. XX век. – СПб, 1998.
5. Лексикон неонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века. – М., 2003.